

просвещенная часть казахской молодежи. Практически до недавнего времени политические выступления студентов были неизвестны. Изучение документов в архивах органов внутренних дел позволило выявить имена и дела уральских студентов. Это две молодежные организации: «Сурпактай» и «Союз защитников казахского народа», которые выступили против национальной дискриминации в условиях жесткого подавления любых протестных настроений. В те годы репрессиям подверглись не только казахские студенты, но и все, кто высказывал недовольство существующим политическим положением. В статье удалось восстановить полностью достоверную картину развития событий, а главное вернуть из забвения и небытия имена славных сыновей народа.

Ключевые слова: студенческие выступления, национальное самосознание, протесты, репрессии, приговор, клевета, донос, пединститут, казахская молодежь, героизм.

МРНТИ 03.20.00

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫ ОРАЛ ҚАЛАСЫНДАҒЫ СТУДЕНТТІК БАС КӨТЕРУЛЕР

Сдыков Мурат Наурызғалиевич^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан, Орал қ. E-mail: msdykov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-5628>

* Автор-корреспондент

Түйіндеме. Өткен ғасырдың 30-жылдарындағы Қазақстандағы студенттер арасындағы қуғын-сүргін – ел тарихының аз зерттелген беттерінің бірі. 1932 жылы Орал қаласында Педагогикалық институт ашылды, ол ресми түрде екінші Қазақ педагогикалық институты деп аталды. 30-шы жылдары педагогикалық институт Батыс Қазақстанның бүкіл өңіріндегі білім мен мәдениеттің басты орталығы болды. Мұнда қазақ жастарының ең белсенді және ағартылған бөлігі жиналды.

Соңғы уақытқа дейін студенттердің саяси бас көтерулері белгісіз болды. Ішкі істер органдарының архивтеріндегі құжаттарды зерделеу Орал студенттерінің есімдері мен істерін анықтауға мүмкіндік берді. Бұл екі жастар ұйымы – «Сурпактай» және «Қазақ халқын қорғаушылар одағы», олар кез келген наразылықтарды қатаң басу жағдайында ұлттық кемсітушілікке қарсы шықты. Сол жылдары қазақ студенттері ғана емес, қазіргі саяси жағдайға наразылық білдіргендердің бәрі де қуғын-сүргінге ұшырады.

Мақалада болған оқиғалардың шынайы өрбу бейнесін толықтай қалыпқа келтірілді. Ең бастысы халықтың даңқты ұлдарының есімдерін тарих беттерінен жойылу мен ұмыт қалудан сақтау мүмкіндігі туды.

Кілт сөздер: студенттік бас көтерулер, ұлттық сана, наразылықтар, қуғын-сүргін, үкім, жала жабу, жеткізу, пединститут, қазақ жастары, ерлік.

IRSTI 03.20.00

STUDENTS UNREST 1930S IN URALSK

Sdykov Murat Nauryzgaliyevich ^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, M. Utemissov West Kazakhstan University, Kazakhstan, Uralsk. E-mail: msdykov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-5628>

*Correspondent author

Annotation. The students' repressions in the 30s of the last century became one of the least studied pages in the history of our country. In 1932 The Teachers Training Institute was opened in Uralsk. Its official name was The Second Kazakh Teachers Training Institute after M.N. Pokrovskiy. In 1930s the institute was the main center of education and culture in the whole West Kazakhstan Region. Here the most active and educated part of the Kazakh youth has been gathering.

Until the recent times the information about students unrest in Uralsk was almost unknown. Studying of archived materials allowed revealing the names and cases. Two students' organizations, "Surpaktay" and "Union of Defenders of the Kazakh Nation", were protesting the discrimination of the nation in the context of severe pressure on any protests. During those years not only students but anyone giving attitude to the existing political regime were facing reprisals.

The article aims to restore the picture of main events and, what is more important, to take out from the neglect and non-existence the names of the best children of the nation.

Key words: students unrest, national self-identification, protests, repressions, sentence, aspiration, denunciation, teachers training institute, Kazakh youth, heroism.

Введение. 20-30 годы XX века – время бурных перемен в жизни общества и государства. Революции и гражданская война, установление Советской власти и ликвидация целых социальных слоев и групп, голод 20 и 30-х годов, обнищание и смерть тысяч людей и многие другие процессы привели к изменению психологии и сознания людей. Ожидания и надежды 20-х годов сменились разочарованием и страхом 30-х годов.

В казахском обществе после провозглашения КАССР, а потом Казахской ССР, наблюдался рост национального самосознания, который привел здоровые силы в обществе к более активной позиции. Однако реальная действительность неизбежно вела к антагонизму между Советской властью и этой частью казахского общества. В 30-е годы возросло количество протестных выступлений и акций, которые в большинстве своем носили мирный характер и выражались в критике отдельных сторон советской жизни. Однако пресекались они властями жестко – выступавших обвиняли в «казахском национализме», предавали суду, сажали в тюрьмы и лагеря, увольняли с работы и исключали из институтов и т.д.

Политические репрессии во Втором казахском педагогическом институте им М.Н. Покровского в Уральске (ныне – Западно-Казахстанский университет им. Махамбета Утемисова) начались в середине 30-х годов. По документам областного архива и архива ДВД, а также по материалам краеведов-журналистов, я восстановил события тех лет.

Материалы и методическая база. В основе данного исследования лежат сравнительно-исторический и описательно-повествовательный методы, что связано с необходимостью характеристики изучаемых событий, их развития, описания и рассмотрения в связи с другими событиями. Задача – предложить по возможности точную и глубокую интерпретацию собранного материала, то есть подробно и достоверно излагать события, обращая внимание на их причины и обстоятельства. Выбор методов анализа обусловлен сложностью задач исследования и характером материала. Общеметодологической основой исследования стали принципы исторического детерминизма и научной объективности. Вопросы рассматриваются в историческом и аналитическом аспектах. В качестве основного метода исследования использован системно-исторический анализ всех исходных материалов, составивших эмпирическую базу статьи.

Источниковой базой для публикации послужили общие и специальные труды, архивные материалы и документы, фотографии, личные дела, сосредоточенные в архивах разных ведомств области. Изучение материалов дел и подготовка статьи опирается на широкий объем новых документов и материалов из архивов ДВД области, ЗКУ им. Утемисова и богатых фондов ГА ЗКО. Также были использованы материалы периодической печати и работы местных краеведов как советского, так и современного периодов. Совокупное использование указанных методов и качественного анализа обеспечивает надежную теоретическую базу данного исследования.

Обсуждение. Тема политических репрессий в Казахстане рассматривается в известных работах М. Козыбаева, К. Нурпеиса, М. Койгельдиева, Д. Аманжоловой по истории движения Алаш и формированию национальной интеллигенции. Здесь внимание обращается на репрессии среди работников науки и образования. Тема политического подавления студенческих движений сравнительно недавно стала изучаться в ряде работ по истории вузов. Но как отдельный предмет исследования студенческие протестные выступления в 30-е годы прошлого столетия еще не рассматривались в казахстанской историографии. Данная статья – один из первых опытов обращения к этой актуальной теме.

Результаты исследования. Группа Нарымбаева-Джапакова, или Сурпактай. Первое студенческое организованное выступление, которое подверглось репрессиям и разгрому, состоялось в 1935 году. Тогда группу студентов и преподавателей пединститута и ряда других учебных заведений Уральска обвинили в казахском национализме.

Первая информация была мною получена при изучении материалов института в фондах областного архива. Продолжение я нашел в следственных материалах архива департамента МВД РК по Западно-Казахстанской области. Удалось установить, что в 1935 году органами НКВД проводилось следствие по делу Нарымбаева Балтана, обвиненного по статьям 58-10, 58-11, 59-7 Уголовного кодекса РСФСР. В материалах уголовного дела это движение обозначено как группа Нарымбаева-Джапакова. Здесь же впервые указывалось, что себя они именуют как Сурапак-байлар или Сурпактай. (А ДВД ЗКО, 2144: 2-3)

Обвинение в адрес Нарымбаева и его группы гласило: «...в Уральске, в частности в КазПИ, существовала организованная и вполне оформленная националистическая контрреволюционная группа под руководством Нарымбаева Балтана. Их деятельность была направлена на разжигание национальной вражды между русскими и казахами» (А ДВД ЗКО, 2144: 24, 31-55).

На момент ареста ему было 22 года. В 1931 году он поступил учиться в медтехникум, а после открытия Второго казахского педагогического института был переведен студентом на биологический факультет. То есть он был в числе первых студентов в истории нашего вуза. Вскоре он был избран секретарем ячейки ВЛКСМ на факультете.

Как отражено в материалах дела в составе группы были не только студенты КазПИ, но и казахская молодежь других учебных заведений, а также целого ряда организаций и учреждений. Это – студенты пединститута, комвуза, совпартшколы и медтехникума: Джумагалиев Абдулла, Нуржанов, Мустафин Хайдар, Кукеев, Хамзин Науша, Ишматов, Актаев Губайдулла, Джапаков Хасан, Шайхин, Нургалиев Аддурахман, Букубаев, Валиев Равиль, Мендыгалиев, Бакешев Хайрекен. В деле отмечены работники обкома партии – Балганьязов, облфо – Шинтемиров, обкома комсомола – Хаирлиев и Кошанов. Всего более 20 человек (в материалах дела имена многих участников группы не указаны, только фамилии – автор)

Хочу сказать, что большинство участников группы были с более высоким уровнем образования, чем основная масса студенчества. Сам Нарымбаев был переведен в пединститут из медтехникума как хорошо подготовленный и образованный молодой человек. Многие из них хорошо владели не только родным казахским, но и русским языком.

Их «антисоветская деятельность» состояла в том, что они горячо обсуждали острые вопросы повседневной жизни. Так, они считали, что казахи остались неравноправными при советской власти – нет условий для работы и жизни, как в городе, так и в аулах. На одном из собраний Нарымбаев заявлял, что «в Казахстане сильно влияние русских – они везде руководят; вуз – казахский, а руководство русское.» Но особое место в его речи отводилось нищенскому существованию казахов, «бытовые условия жизни которых хуже, чем в царское время.» (ГАЗКО, 94:10,153).

Все эти мысли были изложены в статье Джумагалиева Абдуллы в стенной газете «Мәденжетмайдані». Каких-либо конкретных действий политического характера здесь не выдвигалось. Но очень остро был целый поставлен ряд вопросов, которые волновали тогда казахское общество. (А ДВД ЗКО, 2144: 17-19).

Нарымбаев Б., как и все студенты, были настроены на успешное овладение знаниями для того чтобы служить процветанию родного Казахстана. Однако это желание столкнулось с суровой действительностью. Открытие Второго казахского педагогического института не было подготовлено должным образом. И главная проблема была – нехватка квалифицированных кадров преподавателей, в особенности казахов. И практически полное отсутствие учебно-методического материала: учебников, пособий, карт и т.д. на казахском языке.

Учитывая то, что студенческий контингент первых трех лет существования вуза был практически полностью представлен казахами, складывалась объективная основа для недовольства студентов процессом обучения. Так, в 1932 году 99 студентов первого года обучения это – сельская молодежь, из Уральска только 7 человек. В 1933-1934 учебном году национальный состав студенчества также отражал основную целевую аудиторию первых лет работы пединститута: казахов было 192, татар – 10, русских – 1. И это не случайно, так вуз открывался именно как казахский пединститут. Большинство казахов – студентов не владели русским языком, не могли читать и писать на русском языке. Таким образом, учебный процесс изначально был тяжелым для студентов ввиду языковой неподготовленности. Не были готовы и

преподаватели, в особенности приезжие, так как в основном они прибывали из учебных заведений с русским языком обучения (ГА ЗКО, 92:155).

Первые протесты и недовольство начались уже в 1932 году. Студенты требовали преподавания на родном языке. Уже тогда активисты, а среди них и Нарымбаев Б. справедливо возмущались тем, что основная масса студентов не понимает преподавателей. Отчеты руководства вуза о слабой подготовленности студентов основывались именно на факте незнания русского языка.

Объективно ли это? Виноваты ли только студенты, если из преподавателей практически никто не владел казахским языком?

Открытие института, безусловно, было необходимо, так как решало важную задачу подготовки учителей для просвещения народа, в основном малограмотного. Однако открытие вуза было неподготовлено ни в кадровом, ни в учебно-методическом, ни в бытовых вопросах. Результат был предсказуем – неизбежно противопоставление интересов и столкновение мнений. Но в 30-е годы все факты справедливого возмущения плохой организацией учебы трактовались только как деятельность, направленная против власти, а требование преподавания на родном языке как разжигание национальной розни, как проявление националистических настроений.

Отсюда и обвинения в адрес Нарымбаева Б. и его сторонников в казахском национализме. Требования группы и их действия не носили конфронтационный характер, они являлись отражением нездорового положения в институте. И, понимая причины их выступлений, обоснован вывод об отсутствии какого-либо национализма со стороны протестующих. Наоборот было требование исправления шовинистического уклона в организации учебного процесса. Обвинения в адрес преподавателей также будут несправедливыми, так как организация качественного обучения – ответственность руководства вуза и Наркомпроса.

Естественно, молодые люди не могли пройти мимо и того положения в котором оказалось казахское население, которое после насильственной коллективизации и принудительного оседания казахов в 1931-1933 годах понесло значительные людские потери и оказалось на грани нищеты и вымирания. И эта рана была еще жива, она кровоточила. Пройти мимо этого они не могли. Поэтому помимо уровня преподавания в вузе, вторым вопросом стало «бедственное положение рядовых казахов».

17 февраля 1935 года состоялось объединенное заседание комитета комсомола и профкома Второго казахского педагогического института. К этому времени НКВД уже начало следствие по делу Нарымбаева Б., поэтому данное заседание – реакция руководства вуза на действия ее студентов. Доклад секретаря комсомольской организации вуза Канатова был направлен против Нарымбаева и активных членов группы, которых он обвинил в контрреволюционной деятельности, а также в развязывании родовой и жузовой розни, разжигании казахского национализма, направленного против русского народа. (Через 50 с лишним лет – в декабре 1986 года - этими же формулировками будет оболгано выступление казахской молодежи за свое национальное достоинство).

А тогда в далеком феврале 1935 года эти слова стали приговором для молодых людей: студенты Нарымбаев, Мустафин, Актаев, Джумагалиев были отчислены из института; Бакишеву и Нуржанову – объявили строгий выговор. Практически все участники группы понесли наказание (ГА ЗКО, 88: 17-43).

Следующий акт расправы над свободомыслящими студентами развернулся в 1935 году. В мае были арестованы Нарымбаев Балтан и Джапаков Хасан, в июле – Валиев Равиль и Хамзин Науша, в ноябре – Бакишев Хайкен и Нургалиев Абурахман.

Все они обвинялись по статьям 58-10, 58-11, 59-7 Уголовного Кодекса РСФСР. В те годы – это самая широко применяемая обвинительная статья за антисоветскую и контрреволюционную деятельность.

По уголовному делу проходили шесть бывших студентов, которых к тому времени уже отчислили из института. Хотя все они буквально недавно считались активом казахской студенческой молодежи в вузе. Это :

1. **Нарымбаев Балтан** – 1913 года рождения, казах, уроженец аула Кособа, Джамбейтинского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) на 7 лет. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

2. **Джапаков Хасан** – 1912 года рождения, казах, уроженец аула 7 Жангалынского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 7 лет. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

3. **Бакишев Хайкен** – 1912 года рождения, казах, уроженец Плотовинского аула Гурьевской области. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 4 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

4. **Валиев Равиль** – 1915 года рождения, казах, уроженец а. Сасыкколь, Джамбейтинского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в июле 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 3 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

5. **Нургалиев Абурахман** – 1914 года рождения, казах, уроженец а. Агуба, Джаныбекского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в ноябре 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 4 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

6. **Хамзин Науша** – 1914 года рождения, казах, уроженец а. Таловка, Джаныбекского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в ноябре 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 3 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления. (А ДВД ЗКО, 2144: 97-112)

Обращаю внимание читателей, что аресты и преследования лидеров и участников национальных движений и партий, начались в Казахстане еще с середины 20-х годов. Дело группы «Сурпактай» стало прологом к новой волне репрессий, к кровавому 1937 году. Все они проходили по одному делу и были осуждены областным судом 23 сентября 1936 года как враги народа и казахские националисты.

Они должны войти в историю нашего вуза золотой страницей, так как это первое громкое политическое выступление казахского студенчества в Уральске. Их требования и критика были объективны и отражали настоящие интересы казахской

молодежи, что делает честь всем участникам группы Сурпактай. В ее составе были не только студенты, но и представители государственных учреждений и организаций. Они не выдвигали политических требований, не выступали против Советской власти, но они своей критикой обнажили по сути своей колониальную политику новой власти, которая была основана на несправедливом отношении к иным национальностям, забвении их коренных интересов и свобод.

Реабилитация участников группы Сурпактай произошла 13 октября 1998 года решением прокуратуры Республики Казахстан на основании Закона РК от 14 апреля 1993 года. Все были признаны невиновными, а дела прекращены за отсутствием состава преступления.

В 1937-38 гг. вновь волна репрессий и вновь пострадали десятки невинных людей – преподавателей и студентов института. Многие были уволены или исключены из вуза, целый ряд людей – арестованы и осуждены к различным годам лишения свободы. И среди них целый ряд студентов педагогического института: Сальников, Луконькин, Рябов, Иркегулов, Аронов и др.

Изучение дел показало, что практически все обвинения были голословными, и преступлений ни в одном случае не было.

К примеру, дела двух студентов – Рябова и Луконькина. Рябов Николай Владимирович – русский, родился в Уральске в 1915 году. На момент ареста ему было всего 20 лет, и он являлся студентом физмата. Луконькин Алексей Иванович, 1910 года рождения, русский, проживал в Уральске, студент 3 курса.

Оба - Рябов Н.В. и Луконькин А.И. были арестованы 21 февраля 1935 года органами НКВД Западно – Казахстанской области. Осуждены они были по одному делу с другими лицами как члены организованной контрреволюционной антисоветской группы уже 16 мая 1935 года Саратовским краевым судом по статье 58, п.10 каждый – на 5 лет ИТЛ.

Пересмотр дел Рябова Н.В. и Луконькина А.И. состоялся только в 1991 году. Они были реабилитированы, и оба дела одним решением Верховного суда РСФСР от 24 апреля 1991 года были прекращены за отсутствием состава преступления.

Характерно для того времени обвинение студента 1 курса физико-математического факультета УПИ Сальникова Константина Николаевича.

(Сальников Константин Николаевич – (1915 – 1957 гг.) – студент 1 курса физико-математического факультета, радист радиорубки института. Родители умерли, имел на иждивении младшего брата – 11 лет и бабушку 85 лет. Арестован в 31 января 1938 года. Осужден областным судом ЗКО 31 марта 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы.)

Изучение материалов показало, что он был осужден в результате оговора и за слова, неосторожно высказанные в споре с однокурсниками. Дело Сальникова дает наиболее полное представление о характере правосудия того времени. История банальна и проста. Четверо студентов 1 курса физико-математического факультета 18 декабря 1937 года решили отдохнуть. В общежитии за бутылкой вина завязался разговор о политическом моменте, о мировой и внутренней политике. Такие разговоры не редкость. Но в то время – финал таких встреч мог стать и трагическим. Уже 31 января студента Сальникова К.Н. арестовали по обвинению в дискредитации руководителей партии и правительства. Главным пунктом обвинения были слова, якобы сказанные Сальниковым о Сталине.

Трое его сокурсников на следствии и на суде подтвердили обвинения следствия и их слова были единственными доказательствами вины Сальникова. Обвиняемый вину не признал, утверждая, что его слова искажены. Через три месяца - 31 марта 1938 года суд вынес приговор – лишение свободы на 6 лет.

Недоказанность была настолько очевидна, что даже областной прокурор вынес протест по существу приговора и назначении дополнительного следствия.

Дело рассматривалось на уровне прокурора Казахской ССР. Точка была поставлена 28 ноября 1938 года. В письме говорилось следующее: «Сальников не признал себя виновным в предъявленном обвинении. Однако показаниями свидетелей установлено, что Сальников начал сравнивать советских вождей с Гитлером и Муссолини и сказал, что признает вождем Ленина, а Сталин – какой он вождь, он такой же как Гитлер и Муссолини, и гениальность Сталина ничем не доказана». В результате представление облпрокуратуры было отклонено, и приговор остался в силе. Сальников полностью отбыл срок в лагерях в Соликамске, вышел в 1943 году и вернулся в Уральск. Умер от туберкулеза в 1957 г.

В 1958 году начался пересмотр дела Сальникова К.Н., который еще до своей смерти успел написать протест и изложить в пространном заявлении все подробности этого дела. Я читал это заявление – написано грамотно, четко, доказательно. Чувствуется характер человека, который не сломлен и пытается бороться за справедливое рассмотрение своего дела, снятия ложного приговора и возвращения честного имени.

Органы облуправления КГБ по Западно-Казахстанской области вновь допросили всех свидетелей (обратите внимание – прошло ровно 20 лет!). Все трое бывших студентов, чьи слова стали определяющими в жизни Сальникова, были живы и вновь дали показания. Чекисты, кроме них, допросили еще 6 студентов, учившихся с Сальниковым (почему это не сделали в 1938 году?!). И в результате пришли к заключению, что свидетели путаются в словах, датах и событиях, и все показания противоречивы. В результате 31 марта 1958 года (опять совпадение - ровно через 20 лет!!!) облпрокуратура вносит протест по делу Сальникова. 16 апреля 1958 года постановлением Президиума Верховного Суда КССР приговор отменяют и дело прекращают за отсутствием в его действиях состава преступления. Сальников Константин Николаевич был полностью реабилитирован. (ГА ЗКО, 94:10-153).

Столь подробное изложение дела студента, которому было 23 года на момент ареста сделано мной не случайно.

Вопрос – где здесь преступление, за которое Сальников отсидел целых 6 лет? Что эта за правосудие, которое даже не пытается разобраться и справедливо рассмотреть дело? Как назвать этих людей, которые невинного человека обрекли на муки и страдания? Что стало с его братишкой и бабушкой, которые остались без кормильца?

Очевидно, что он стал жертвой черной зависти и оговора, которые стали обычными в то сталинское время. Несмотря на физически слабое здоровье, он учился и работал; у него была девушка, которая нравилась одному из трех свидетелей; он был самостоятельным и сильным, так как содержал семью; он был развитым и умным парнем. (Покойные родители его: отец – художник, мама – учительница.)

Анализируя причины и масштабы политических репрессий 30-х годов, мы должны брать во внимание и такие дела как дело Сальникова, когда жертвами становились безвинные люди, а поводом для их ареста и обвинения были низкие

человеческие качества, когда подлые и бесчестные люди использовали ситуацию в обществе внутри страны в своих корыстных целях. И репрессированных по этой причине мы также должны причислять к политическим жертвам, так как такое положение дел стало возможным в результате произвола и беззакония, которые культивировались самой властью.

Дело «Союза защитников казахского народа». Разговор о политических репрессиях 30-х годов хочу дополнить рассказом о «Союзе защитников казахского народа», которое относится к более позднему времени – 1940-1943 годам. На мой взгляд, возникновение и деятельность этой организации является доказательством того, что в казахском обществе были силы, которые выступали открыто против Советской власти. И это вызвало ответную жесткую реакцию со стороны государства.

«Союз защитников» объединил молодых казахов, среди которых были и студенты УПИ, в частности исторического факультета. Как они сами заявляли в показаниях, для них стала примером деятельность группы «Сурпактай» (или «Сурпакбайлар»). Во время расследования 2 марта 1942 года, бывший студент исторического факультета Сайдулла Шорабаев сказал: «Будучи студентом Уральского учительского института, я слышал, что внутри института существует антисоветская группа «Серп-Бай» (дословно), состоящая из студентов. Об этом мне рассказал Галиаскар Косанов (студент 4 курса, проживавший вместе с С. Шорабаевым в общежитии пединститута) (А ЗКОБ КНБ, 3789: 143).

Нет сомнения, что именно существование группы «Сурпактай», о которой мы писали выше, уже разгромленной НКВД к тому времени, было окутана героическим ореолом и служила примером в борьбе для будущих мятежников.

Как и «сурпактайцы», «Союз» назвал основной целью своей деятельности освобождение казахского народа от Советской власти и русского влияния, борьбу за свободу и независимость. Главными причинами такого политического выбора стало бедственное и тяжелое существование простого казахского народа, который «не имел достойного жилья, одежды и питания». Только в отделении от России они видели возможность восстановления нормальной и свободной жизни.

Возглавил группу Губайдулла Анесов, которому на тот момент было всего 17 лет. Но именно он являлся политическим лидером группы, ее организатором и вдохновителем. (Анесов Губайдулла, 1923 года рождения, уроженец Западно-Казахстанской области, Фурмановский район, пос. Фурманово. Образование незаконченное высшее гуманитарное – учился в УПИ. Студент физико-математического факультета УПИ. Арестован 23.12 1941 года УНКВД по ЗКО. Осужден НКВД СССР 13.01.1943 г. Статья 58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к высшей мере наказания. Реабилитирован 28.02.1993 г. прокуратурой РК. Указ Президента СССР от 13 апреля 1990 года.)

В группу вошла молодежь разного социального положения, в том числе 6 студентов Уральского института. Активными членами группы были: Сейткали Бажекенов, Саткали Молдагалиев, Гумар Турымов, Сайдолла Шорабаев, Мухамбетжан Нуралин, Игали Мухамбеткалиев, Маззап Алиев, МаннапАхметов, Камал Макулбаев, Сундеткали Каражанов, Отеген Аманов, Каиргали Сапаралин, Имангали Насыров. (А ЗКОБ КНБ, 3789:147)

В августе 1940 года многие из них были в Уральске, Г.Анесов был зачислен студентом физико-математического, Насыров и Бажекенов – исторического факультетов Уральского пединститута. В это же время в местный гидротехникум

поступил МакулбаевКамал. Однако вскоре, согласно указу правительства о введении платного обучения, Насыров и Бажекенов вернулись домой, так как не имели средств для продолжения обучения. (Дана, 2012:16-17).

Организация имела достаточно четкий план действия, в соответствии с которым предполагалось организовать вооруженное восстание, подняв на борьбу казахское население области. Для этого членов организации разделили за отдельными районами. Анесов должен был посетить Фурмановский, Бажекенов – Жанибекский район, Кулбасов - Жымпитынский, Нуралин – Жангалинский, Макулбаев – Казталовский районы. Агитацию планировали провести в ноябре 1941 года.

Членам организации распечатали членские билеты. Для решения финансовых вопросов было решено провести ограбление районного отделения банка. Одновременно была напечатана листовка с воззванием к восстанию. Она начиналась с обращения к народу «Казахи!». Текст листовки хранится в архиве КГБ.

Но наибольшую известность имеют письма, направленные в адрес Сталина – Председателя СНК СССР, Калинина – Председателя Президиума Верховного Совета СССР и в адрес председателя Верховного Совета Казахской ССР. Привожу текст письма:

«Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР
тов. М.И. Калинину.

Братский привет от казахского народа.

Мы, члены организации казахского народа «Защитники отечества», от имени казахского народа шлем это письмо следующими положениями.

Казахский народ на основании Конституции СССР хочет отделиться самостоятельным Казахским государством.

Причиной этого является то, что в связи политикой обрусизации игнорируется казахский язык, культура казахского народа и права народа. Казахи живут сейчас как рабы. Работают днем и ночью.

Получают мало продукции. И это дают государству. Ничего не остается на одежду.

Просим отделить казахский народ от русских. Если это требование не будет выполнено, народ выйдет с оружием в руках за свободу Отечества. Ждем ответа до 1 декабря этого года сообщением по радио или в газете «Правда».

Подпись – ГАКСИМ. И дата – 7 ноября 1941 года». (Дана, 2012:14).

Подпись составлена из заглавных букв имен авторов письма: Губаша Анесовича Кушекова, Саткали Имангалиевича Молдагалиева. Символична и дата отправления – 7 ноября, в день очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Требования и призывы членов «Союза за освобождение казахского народа» просты и понятны, а основной лозунг один – образование самостоятельного государства. Конечно, читатель скажет, что требования нереальны. Ответу: «А когда цели восстания, или революции, казались реальными?». В условиях того времени требования кажутся еще и политически наивными.

Знакомство с делом и биографиями молодых людей позволяет мне сказать со всей твердостью – требования были наполнены искренним желанием облегчения участи родного народа.

Это обращение попало в органы НКВД. Восстание, которое члены «Союза» намечали на 1 апреля 1942 года, не состоялось. Все они были в 1941 году арестованы и

осуждены. Руководителю организации Губайдулле Анесову был вынесен смертный приговор. Он был расстрелян в 1943 году в возрасте 19 лет в тюрьме НКВД Уральска. По соответствующим статьям Уголовного кодекса РСФСР члены организации – Бажекенов С., Молдагалиев С., Турымов Г. были приговорены к десяти годам лишения свободы, Шорабаев С., Нуралин М., Мухамбеткалиев И.-к восьми годам, остальные-к пяти годам лишения свободы. К. Сапаралин погиб 7 декабря 1942 года от избиения сотрудниками НКВД, дело в отношении него было прекращено. Тем не менее, он был приговорен к пяти годам лишения свободы. Началась долгая и тяжелая жизнь в тюрьмах и лагерях. Не все дожили до выхода на свободу. (Дана, 2012:19-20).

Честное имя будет возвращено им только после обретения суверенитета нашей страной. 14 человек будут восстановлены в гражданских правах по специальному заключению Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 26 февраля 1993 года. По этому решению все члены «Союза защитников казахского народа» были полностью оправданы.

Впервые о группе «Союз защитников казахского народа» написал журналист Амангельды Шахин. Статья в журнале и специальная книга подробно описывают многие события, восстанавливая трагические и, вместе с тем, героические судьбы молодых героев.(Шахин,2017: 42-77).

Естественен вопрос: «Но ведь это все происходило в годы Великой Отечественной войны?». Да. И в этом четко видна специфика того непростого времени. Мы привыкли, что та война была народной, но разве Анесов Г. и его друзья не выступали в защиту и в интересах народа. Мы говорим, что война священная, но разве – интересы и свобода народа не священны для борцов за его права.

Мир многолик и понимание, и объяснение исторических процессов не может быть однозначным. В советское время в условиях господства единой идеологии, когда многие факты искажались или просто не упоминались, была создана выдуманная картина исторического развития, от которой нам нужно отходить и изучать реальные события. Только так можем восстановить историческую справедливость – не поклоняться навязанным идолам, а подлинным народным героям. Для начала нам надо привыкать к тому, что в обществе могут и должны быть разные позиции и разные взгляды. Главное – изучение и оценка должна опираться на конкретные факты и быть доказательными, чтобы отражать объективные стороны исторического процесса.

Не могли молодые люди из «Союза» выступать одновременно за свободу казахского народа и образование самостоятельного государства, и поддерживать Советскую власть, которая превратила «казахов в рабов».

Мне, как и многим читателям, это сложно принять. Но я считаю, что историки должны изучать то, что реально было и не скрывать это от общества. Пример «Союза защитников казахского народа» свидетельствует об этом.

Заключение. Студенческие выступления в 30-е годы прошлого столетия в Уральске в эпоху сталинского террора и беззакония стали известны только недавно. И если материалы по «Союзу защитников казахского народа» обнаружили первыми журналисты и краеведы, то материалы по группе «Сурпактай» и другим студентам открыты мною во время работы над книгой по истории университета в архиве при изучении личных дел студентов и преподавателей. Пожелтевшие и растрепанные листки документов потрясают содержащейся информацией, полной трагедий и мучений людей того сложного времени.

Основной вывод состоит в том, что в 30-е годы протестные настроения охватили все слои и группы казахстанского общества. Наряду с выступлениями в городах и аулах, они были широко распространены и среди молодежи.

Характер деятельности свидетельствует о четкой направленности движений молодежи как политических, ориентированных на защиту интересов казахского общества. Все участники ясно представляли какие лишения и тяготы выпали на долю казахского народа, критиковали политику советской власти как антинародную и шовинистическую.

Анализ выступлений молодежи и студентов в Западном Казахстане свидетельствует, что организаторы разработали программу требований и имели план действий по достижению целей. В своих требованиях они выдвигали не только политические, но и экономические и культурные цели.

Все участники являлись молодыми людьми и четко понимали какие трудности и лишения ждут их, но тем не менее открыто выступили против сложившейся системы.

Память о них должна быть в народе, как о героях и достойных сынах казахского народа. Надо продолжать эту поисковую работу так, как только таким образом мы можем восстановить нашу национальную историю, вернуть нашей памяти людей честных и самоотверженных, не заслуживших забвения.

Литература и источники:

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144. Л. 2-3.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144. Л. 17-19.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144.Л. 24,31-55.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО).

Д. 2144. Л.97-112.

Архив Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области (А ЗКОБ КНБ). № П. 3545. Д.3789. Т. 1. С. 143.

Архив Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области (А ЗКОБ КНБ). №П 3545. Д.3789. Т.1. С. 145-157.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф. 580. Оп. 1. Д. 94. Л.10,153.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф.580.Оп.1. Д. 92. Л.155.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф.580.Оп.1. Д. 88.Л.17-43.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО).Ф.580. Оп.1. Д. 94.Л.10,153, 155.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С.14.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С.16-17.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С. 19-20.

Шахин А. - «Қорғаймын!», деп қазақты. Орал. 2017.- Б.42-77.

References

- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144. L. 2-3.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144. L. 17-19.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144.L. 24:31-55.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO).
D. 2144. L.97-112.
- Archive of the National Security Committee for the West Kazakhstan region (A ZKOB KNB). No.P. 3545. D.3789. T. 1. S. 143.
- Archive of the National Security Committee for the West Kazakhstan region (A ZKOB KNB). No. P 3545. D.3789. T.1. pp. 145-157.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580. Op.1.D. 94.L.10,153.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580.Op.1. D. 92. L. 155.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580.Op.1. D. 88.L.17-43.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580. Op.1. D. 94.L.10,153, 155.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. P.14.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. P.16-17.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. S. 19-20.
- Shakhin A. - "Korgaymyn!", dep kazakty. Oral. 2017.- B.42-77.
- Shahin A. Korgaimin! dep kazakti [We will protest! told to kazakhs.]- O. – 2017 .-P.42-77.[in Kazahian].